

УДК 314.748(470.51)

**Международная миграция в Удмуртской Республике:
современные тенденции и общественное мнение****Черниенко Д.А.**

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Удмуртского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук

В статье рассматриваются основные характеристики современных внешних миграционных процессов в Удмуртии – структура, объемы, направления, показаны некоторые результаты этносоциологических исследований по данной теме. Сделаны выводы о перспективах миграционного движения, повышении роли международной миграции в социально-экономическом развитии республики, особенностях общественного восприятия приезжих, необходимых мерах по социальной адаптации мигрантов.

Ключевые слова: мигранты, местное население, национальная политика, общественное сознание, регион, стереотипы, Удмуртская Республика.

Несмотря на удаленность Удмуртии от государственных границ Российской Федерации и недостаточную привлекательность республики с точки зрения социально-экономических параметров, миграционные процессы становятся все более заметным фактором общественно-политической жизни и хозяйственного развития региона. В декабре 2014 г. в целях реализации федерального законодательства и совершенствования системы управления миграционными процессами Правительством Удмуртской Республики (УР) утверждена «Концепция миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года». В данной Концепции отмечается, что внешняя миграция вносит наибольший вклад в миграционный прирост региона, в Удмуртию в основном прибывают иностранные граждане из бывших стран Советского Союза, что указывает на наиболее прочные связи экономического и социально-культурного характера. Допускается возможность поддержания численности населения за счет привлечения иностранных граждан, при условии, что приезжающие в Россию иностранцы ориентированы на долгосрочное проживание, готовы интегрироваться в принимающее общество. Среди основных задач Концепции – рациональное размещение населения на территории республики, эффективное использование интеллектуального и

трудового потенциала мигрантов, компенсация неблагоприятных последствий внешней миграции. В качестве перспективы определено, что привлечение иностранных работников в Удмуртию по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями экономики должно стать основой для её дальнейшего развития. Предусмотрена стабилизация численности населения республики к 2025 г. на уровне 1554,6 тыс. человек (на 01.01.2018 г. – 1513,04), увеличение прироста до 4,7 промилле, формирование системы управления миграционными процессами, привлечение трудовых ресурсов и т.д. [1].

В настоящей статье рассматриваются основные характеристики современных (2010-е гг.) внешних миграционных процессов в республике – структура, объемы, направления, а также приводятся некоторые результаты социологических исследований данного феномена.

Миграционная ситуация в Удмуртии в 2010-е гг. характеризуется неоднозначными процессами: с одной стороны, с середины 1990-х гг. продолжается общая, а с 1999 г. – миграционная убыль населения; с другой стороны, международная миграция, наоборот, показывает в целом положительную динамику, которая формируется преимущественно за счет ближнего зарубежья. Например, за 2012–2017 гг. в

Удмуртию из стран СНГ прибыл 9451 человек (минимальный показатель в 2013 г. – 1079, максимальный в 2016 г. – 2005), выбыло 5426, прирост составил 4025 человек. Из других зарубежных стран за этот же период времени прибыло 1728 человек, выбыло 1580, прирост – 148 (табл. 1) [2].

Хотя в общей структуре миграционных процессов международная внешняя миграция до сих пор незначительна и составляет чуть более 4 %. При этом в структуре самой внешней миграции около 85 % приходится на страны СНГ, среди которых наибольшая доля прибывших за последние пять лет зафиксирована из Украины – 2718 человек (28,8 %), Узбекистана – 2133 (22,6 %), Азербайджана – 1216 (12,9 %). На долю других зарубежных стран приходится 14,5 %, среди которых по представительству иностранных граждан можно отметить КНР, Грузию, Вьетнам, Турцию. Значительное увеличение числа прибывших из стран СНГ в 2014–2016 гг. и числа выбывших в 2015–2017 гг. связано с массовым прибытием граждан Украины в Удмуртию в эти годы не по экономическим причинам (трудовая миграция), а вследствие военно-политического кризиса, который обусловил резкую активизацию миграционных процессов и привел к переезду части населения из восточных областей Украины в различные регионы России. Так, в 2014–2017 гг.

в Удмуртию прибыло 1974 гражданина Украины (28,4 % всех прибывших из СНГ за данный период), выбыло в 2015–2017 гг. 1256 человек (35,3 %). В течение первого полугодия 2018 г. отмечена тенденция незначительной внешней миграционной убыли, при этом число прибывших несколько выше, а выбывших ниже, чем за аналогичный период 2017 г. (831/867, -36; АППГ: 759/884, -125). Доля международной миграции остается на уровне 4%, в том числе со странами СНГ – 86,8 % [2].

Активизация миграционных потоков в регионе закономерно приводит к повышению общественного внимания к данному явлению, закреплению существующих или формированию новых стереотипов, особенностей восприятия сложных и неоднозначных процессов. На характер восприятия воздействует ряд факторов – общественно-политические события в стране (в том числе, связанные с терроризмом, экстремизмом, межнациональной напряженностью и т.п.), материалы в СМИ, социальные коммуникации (повседневное общение, слухи и т.п.). Важную роль играют воспитание и образование, наличие или отсутствие личного опыта общения с представителями других этнических групп, особенно новых для республики.

В 2010 г. по заказу Министерства национальной политики УР было проведено социологическое исследование на тему

Таблица 1

Международная миграция в Удмуртской Республике в 2012-2017 гг.

Показатели	Год учета	Всего	в том числе международная (%)	в том числе со странами СНГ (%)	в том числе с другими зарубежными странами (%)
Число прибывших	2012	35454	1625 (4,6)	1432 (88,1)	193 (11,9)
	2013	40435	1324 (3,3)	1079 (81,5)	245 (18,5)
	2014	44622	2053 (4,6)	1605 (78,2)	448 (21,8)
	2015	46210	2070 (4,5)	1763 (85,2)	307 (14,8)
	2016	47215	2308 (4,9)	2005 (86,9)	303 (13,1)
	2017	45128	1799 (4,0)	1567 (87,1)	232 (12,9)
Итого		259064	11179 (4,3)	9451 (84,5)	1728 (15,5)
Число выбывших	2012	39552	502 (1,3)	388 (77,3)	114 (22,7)
	2013	43883	782 (1,8)	641 (82,0)	141 (18,0)
	2014	46799	1042 (2,2)	836 (80,2)	206 (19,8)
	2015	49148	1239 (2,6)	883 (71,3)	356 (28,7)
	2016	49375	1475 (3,0)	1049 (71,1)	426 (28,9)
	2017	48652	1966 (4,0)	1629 (82,9)	337 (11,1)
Итого		277409	7006 (2,5)	5426 (77,4)	1580 (22,6)
Миграционный прирост / убыль	2012	-4098	1123	1044	79
	2013	-3448	542	438	104
	2014	-2177	1011	769	242
	2015	-2938	831	880	-49
	2016	-2160	833	956	-123
	2017	-3524	-167	-62	-105
Итого		-18345	4173	4025	148

«Проблемы интеграции мигрантов в принимающее сообщество». Результаты опроса показали неготовность значительной части населения республики к массовому приезду мигрантов – против этого высказывалось более половины респондентов (55,2 %), не готовы к браку близкого родственника с мигрантом 54 %, не готовы проживать совместно с мигрантами-соседями 53 %, не готовы к дружеским отношениям 33 %. По мнению большинства опрошенных, органы власти должны запретить или ограничить въезд мигрантов в страну, такие варианты от-

ветов составили 67,6 %, тогда как противоположного мнения придерживались 14,5 %, затруднились ответить 17,9 % [3, с. 96-97]. Подобные настроения, подтверждающие неготовность жителей Ижевска и Удмуртии к массовым контактам с новыми этническими группами, выявлены и по результатам опроса 2014 г. – по-прежнему в ответах присутствовали негативные стереотипы о том, что «мигранты отбирают работу», «совершают преступления», «выдавливают местных» и т.п. [4, с. 158-161].

Материалы опроса студенческой молодежи в 2013 г. свидетельствуют о наличии определенного уровня мигрантофобии и в этой среде: 38 % опрошенных полагают, что трудовые мигранты России не нужны. Суждение, в котором утверждалось, что «мигранты не уважают традиции, язык местных жителей и это порождает конфликты», получило поддержку более 50% респондентов. Мнение, что «мигранты мало квалифицированы, выполняют работу, не имея компетенции и опыта» поддержали 43,3 %, «отнимают рабочие места» – 36,3 %, «захватывают целые сферы экономики» – 12,6 %, а мнение, что они «вносят разнообразие в культуру России» – 13,3 % [5, с. 97-98].

Вопросы о миграционной ситуации и отношении к мигрантам в Удмуртии были включены и в ряд ежегодных социологических исследований 2010-х гг., посвященных изучению сферы межнациональных отношений. Результаты этих опросов фиксируют, например, наличие негативного отношения большинства жителей Удмуртии к привлечению в республику «гастарбайтеров» из других стран (табл. 2) [6].

Таблица 2

Существует ли необходимость привлечь рабочую силу из других стран (% опрошенных)?

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Да	5,2	5,6	5,3	5,9
2. Мне все равно	9,9	16,8	15,0	16,1
3. Все зависит от национальности мигранта	7,7	7,6	8,3	10,7
4. Нет	69,4	60,8	62,9	57,8
5. Затрудняюсь ответить	7,8	9,2	8,5	9,5

Чуть более терпимо жители Удмуртии относятся к привлечению рабочей силы из других регионов России, но и в этом случае почти каждый второй опрошенный выступает против их приезда (47,2 %), ещё для 11,8 % респондентов важна национальность рабочих (табл. 3).

При этом мнения респондентов о необходимости привлечения рабочей силы в республику различаются в зависимости от их национальной принадлежности, возраста, места проживания, материального достатка и других факторов.

Таблица 3

Существует ли необходимость привлечь рабочую силу из регионов РФ (% опрошенных)?

Варианты ответов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Да	14,5	15,6	14,0	13,6
2. Мне все равно	13,5	16,2	16,3	16,4
3. Все зависит от национальности мигранта	6,4	7,5	9,1	11,8
4. Нет	54,4	49,8	50,4	47,2
5. Затрудняюсь ответить	11,2	10,9	10,2	11,0

Вместе с тем, опрос учащейся молодежи (школьники и студенты) Удмуртии по проблемам этнокультурного образования (в рамках общероссийской программы Института этнологии и антропологии РАН, 2015 г.) показал, что в образовательной среде общий уровень толерантности – довольно значительный. К ситуации совместного обучения с мигрантами 57 % относятся нейтрально, 34 % – положительно, 9 % – отрицательно. Ответы родителей школьников также показывают, что более половины (55 %) воспринимают ситуацию возможного совместного обучения их детей с мигрантами нейтрально, 29 % дали положительный ответ, 15 % – отрицательный. Очевидно, что у определенной части родителей присутствует более критическое восприятие коммуникации с мигрантами [7, с. 118-119]. Результаты исследования проблем этнокультурного образования с применением метода «линейки стереотипов», проведенного в 2017 г. и направленного на выяснение отношения к людям, приехавшим из других мест, показали, что основными раздражителями в коммуникациях являются культурные и религиозные отличия [8, с. 124-126].

Таким образом, анализ текущей статистики учета международной миграции и результатов проводимых в республике социологических исследований позволяет сделать ряд выводов.

1. Международные миграционные процессы в Удмуртии в 2010-е гг. имеют тенденцию к постепенному нарастанию объемов, усложнению состава участников (в среднем ежегодно в республику приезжают представители более 30 стран). На протяжении пяти последних лет число прибывших, как правило, несколько больше, чем число выбывших, поэтому наблюдается незначительный миграционный прирост.

2. В структуре международной миграции более 80 % приходится на страны СНГ, среди которых наибольшая доля – на Украину, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан. Ситуация с прибывающими из Украины, скорее всего, будет динамичной, в сторону ослабления миграционных потоков по мере урегулирования военно-политического конфликта.

3. Повышение значения международной миграции в социально-экономическом развитии республики находит отражение в особенностях общественного восприятия приезжих. Исследования последних лет демонстрируют моральную неготовность значительной части местного населения Удмуртии к приезду больших групп мигрантов, опасения за сохранение традиционной для региона стабильности в сфере межнациональных отношений. Вместе с тем, в последние годы заметна некоторая положительная тенденция в настроениях местного населения. Более толерантной является молодежная среда, где практика совместного обучения с детьми мигрантов будет все более распространенной и, очевидно, потребует корректировки ценностных установок и педагогических методов.

4. Особое внимание всех заинтересованных сторон – органов государственной власти, общественных организаций, СМИ, научно-экспертного сообщества должно быть направлено на разработку и реализацию наиболее эффективных механизмов социальной адаптации мигрантов, особенно тех, кто решил связать с республикой свою дальнейшую жизнь. Важное место в региональной национальной политике должно отводиться этнокультурному образованию, распространению этнокультурных знаний, активной просветительской работе.

ке. – URL: http://udmstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/udmstat/ru/statistics/population (дата обращения 10.06.2018)

3. Воронцов В.С., Ильинский С.И. Удмуртская Республика. Проблема взаимоотношений с мигрантами // Межэтнические и конфессиональные отношения в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.-Ижевск: ИКИ, 2013. – С. 96-99.
4. Воронцов В.С., Ильинский С.И., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографические и миграционные процессы // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в субъектах Приволжского федерального округа. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2014. – С. 156-161.
5. Воронцов В.С. Удмуртская Республика // Молодежь в полиэтничных регионах Приволжского федерального округа. Экспертный доклад / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 88-100.
6. Отчет по социологическому исследованию «Миграционная ситуация и отношение к мигрантам в Удмуртской Республике» // Архив Министерства национальной политики УР. – Ижевск, 2017. – 14 с.
7. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика // Межэтнические отношения и этнокультурное образование в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад по итогам специсследования / ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. – М.-Ижевск: ИКИ, 2016. – С. 112-133.
8. Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика // Этнокультурное содержание образования, российская идентичность и гражданское согласие в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков и др. – М.-Оренбург-Ижевск: ИКИ, 2017. – С. 109-126.
9. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографические и миграционные процессы // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2015 г. / Ред. Тишков В.А., Амелин В.В., Степанов В.В. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2015. – С. 159.
10. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографическая и миграционная ситуация // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2016 г. / Ред. Тишков В.А., Степанов В.В. – М.-Оренбург-Ижевск: ООО ИПК «Университет», 2016. – С. 155-156.
11. Воронцов В.С., Черниенко Д.А. Удмуртская Республика. Демографическая и миграционная ситуация // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад за 2017 г. / Отв. ред. Амелин В.В., Воронцов В.С. – М.-Оренбург-Ижевск: ИПК ОГУ, 2017. – С. 197-200.

Литература:

1. Об утверждении Концепции миграционной политики Удмуртской Республики на период до 2025 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/428641485> (дата обращения 10.06.2018)
2. Официальная статистика. Население // Территориальный орган ФСГС по Удмуртской республи-

International Migration in Udmurt Republic: Modern Situation and Public Opinion

D.A. Chernienko

Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Science

The article examines the main characteristics of modern external migration processes in Udmurtia – the structure, volumes, directions, shows the results of ethno-sociological researches. Conclusions about the prospects of the migration movement, the increasing role of international migration in the social and economic development of the republic, the peculiarities of public perception of migrants, the necessary measures for the social adaptation of migrants are made.

Key words: migrants, local population, national policy, public consciousness, region, stereotypes, Udmurt Republic.

